

Чэнь Цянь понимал, что Ван Цзинъюань не так прост, и не собирался вмешиваться в его дела. Если это его не касалось, ему не было смысла беспокоиться.

Но человеком, за которым он гнался, был Му Яо. Необъяснимое чувство дискомфорта охватило Чэнь Цяня, и он остался на месте, не двигаясь.

Юноша схватил Му Яо за рукав. Сегодня ученик был одет в официальную одежду — широкие рукава и длинные одеяния, выглядел изысканно. Он остановился, когда Ван Цзинъюань схватил его.

Му Яо поднял голову, его выражение было спокойным, словно он не сердился.

Учителю показалось, что ученик мельком взглянул в его сторону, но взгляд был скрытым. Затем он повернулся к Ван Цзинъюаню, и Чэнь Цянь больше не видел его лица.

— Отпусти.

Голос все еще был спокойным, но в нем звучала непреклонность. Ван Цзинъюань упрямо смотрел на него, его лицо выражало обиду и жалость.

Слухи о жестокости Ван Цзинъюаня дошли даже до Хребта Уя, а он все еще играет роль? Чувство дискомфорта усилилось.

— Хм.

Ученик холодно усмехнулся, и только тогда юноша неохотно отпустил его.

— Что в нем хорошего? Просто деревянная голова.

Чэнь Цяню снова показалось, что юноша посмотрел в его сторону, а его слова были непонятны. Он нахмурился, атмосфера между ними была действительно странной.

После этих слов ученик изменился, словно сдерживая себя.

— Ладно, хватит. Не следуй за мной.

Через мгновение он ответил, его голос был мягким, но твердым.

Сказав это, он повернулся и ушел.

Чэнь Цянь заметил, как на лице ученика мелькнула тень, даже если она тут же исчезла, это удивило учителя, который никогда не видел его таким.

Ван Цзинъюань стиснул зубы. Он больше не скрывал, глядя на Чэнь Цяня:

— Ну что, выйдешь? Или будешь прятаться дальше?

Чэнь Цянь был ошеломлен, он не считал, что сейчас подходящий момент для появления. Но слова Ван Цзинъюаня заставили его ответить.

— Хм, вы, учитель и ученик, просто сожители!

В конце его голос звучал с явным отвращением и злобой.

Чэнь Цянь был шокирован этими словами, его глаза широко распахнулись, зрачки четко разделялись на черное и белое. Сожители? Сожители?! Что за чушь?

Он неосознанно вышел из-за дерева османтуса, его лицо явно выражало удивление, словно он хотел спросить, как ты мог так подумать? Ученик стоял рядом, опустив голову, атмосфера вокруг была напряженной.

На лице Ван Цзинъюаня была явная ревность, и Чэнь Цянь вдруг вспомнил, как Чжан Чжицин иногда проявлял явную жажду обладания по отношению к Чжан Чжичэну, и его осенило:

— Ты любишь Му Яо?

Лицо главы семейства Ван мгновенно изменилось, он бормотал что-то, словно был самым невинным юношей. Хотя Чэнь Цянь точно помнил, что этот юноша до пятнадцати лет уже делил постель со служанками. Через мгновение юноша выпалил:

— Ха, кто его любит? Он мой родной брат!

Этот истеричный отказ, но с явным покраснением лица, никак не сочетался с образом безжалостного человека.

Хотя глава семейства Ван был известен в мире как жестокий человек. Говорили, что три года назад он собственноручно убил своего двоюродного брата, Ван Цзинлю, который был преградой на пути к власти.

Чэнь Цянь нахмурился и возразил:

— Вы сводные братья.

Это было то, что Чэнь Цянь твердо знал, он всегда считал, что мать Му Яо была несправедлива к нему, и, хотя это было семейное дело Му Яо, он не мог не высказаться.

Юноша, услышав это, не смог найти слов для возражения, его лицо покраснело еще больше.

Ученик, который до этого молчал, медленно подошел, его лицо на мгновение выразило замешательство. Он улыбался мягко и безобидно.

— Учитель.

Он позвал Чэнь Цяня.

Ученик был взволнован, но скрывал это. Чэнь Цянь, напротив, выглядел равнодушным. Он, конечно, знал, что означает слово «сожители». Это не было вопросом чистой совести, просто, как учитель, он не должен был терять лицо в такой момент.

Чэнь Цянь снова посмотрел на Ван Цзинъюаня поверх Му Яо и увидел, что за это время глава семейства почти вернул себе достоинство. Его лицо выражало безобидную улыбку, и он первым извинился:

— Прошу прощения, учитель, за мою несдержанность. Я признаю свою ошибку.

Жэнь Ань — это было второе имя Ван Цзинъюаня, он еще не достиг совершеннолетия, но старшие семейства Ван дали ему второе имя раньше времени.

Нужно было сохранить лицо.

— Ничего страшного, глава семейства, вы слишком любезны. Просто небольшое недоразумение.

Сказав это, он решил не продолжать разговор и попрощался. Он не заметил, как на лице Му Яо мелькнула сложная грусть.

Он все еще прятался, как панголин в расщелине скалы, пока меч не окажется у его горла, он не будет действовать.

— Учитель, давай уйдем вместе.

Ученик больше не смотрел на Ван Цзинъюаня. Чэнь Цянь согласился, он и сам хотел этого.

Вежливо кивнув Ван Цзинъюаню, Чэнь Цянь ушел вместе с учеником. Пройдя через несколько поворотов коридора, он слегка закрыл глаза от яркого полуденного солнца и поэтому пропустил сложный взгляд человека рядом с ним.

Обед прошел в Павильоне Лotosового Корня.

Из-за раны на руке Му Яо, а также потому что оба не любили, когда за ними ухаживают слуги, задача подачи блюд легла на учителя. Он делал это неумело, но тщательно.

Му Яо, похоже, съел на полмиски риса больше, чем обычно. И выпил на полчашки бульона больше.

Бульон был приготовлен на кухне Павильона Лotosового Корня утром, когда Чэнь Цянь уходил. Он заметил, что несколько человек в Павильоне сменились, и, спросив Цзюаньжун и Ляньжун, девушки лишь молча покачали головой, сказав, что не знают. Значит, они знали, но не могли сказать.

Перед тем как уйти, Цзюаньжун принесла тонкий плащ и, убедившись, что вокруг никого нет, тайком сунула учителю сверток бумаги.

Летнее утро не было нежным, Чэнь Цянь взял плащ, незаметно сжав бумагу. Он ушел, держа бумагу, но не спешил ее открывать.

Интуитивно он чувствовал, что если Му Яо узнает об этом, Цзюаньжун будет наказана.

В храме Белой Лошади он возжег благовония, но не стал кланяться. Перед уходом он прочитал записку и сжег ее кончиками пальцев.

На ней была всего одна фраза: «Люди Ван Цзинъюаня». Обращаясь к главе семейства, Цзюаньжун не использовала уважительного обращения, что также было интересно. Девушка, вероятно, была предана ученику.

Он не собирался рассказывать об этом Му Яо. Он чувствовал преданность Цзюаньжун и принимал ее намерения.

После обеда ученик увел учителя с собой.

Му Яо мягко улыбался, он уже вернулся к своему обычному состоянию.

— Ученик свободен днем, приглашаю учителя выйти.

Да, вчера ученик говорил, что у него есть что-то для него. Чэнь Цянь помнил.

— Отлично.

Они оба молчаливо не упомянули слова Ван Цзинъюаня, но причины их молчания были разными.

Учитель знал, что между ними все чисто, и он, как никто другой, мог судить об этом, поэтому считал, что слова других не стоят внимания.

Хотя он все же был задет, но мог это игнорировать, и должен был игнорировать.

Повозка тряслась на каменной дороге, это была та же повозка, но что-то в ней изменилось.

Ученик сидел немного дальше от него, как будто держался на расстоянии, не слишком близко. Это вызывало у Чэнь Цяня дискомфорт. Но он не мог сказать об этом, так как не был уверен, было ли это его воображением. Эта тонкая разница была едва уловимой, возможно, это было просто его воображение.

Из-за слов Ван Цзинъюаня? Или нет.

Путешествие было тихим, но в нем чувствовалась теплота. Чэнь Цянь немного беспокоился, но через некоторое время, примерно через время, пока горит благовоние, он заметил, как ученик незаметно приблизился к нему, и вдруг почувствовал облегчение.

Теперь он мог сосредоточиться на книге, которую читал. Это были путевые заметки, которые ученик купил специально для него, чтобы он не скучал в пути.

Прошло некоторое время, и солнце уже не было таким ярким, когда повозка остановилась.

Они не взяли с собой ничего, и Чжан Чжичэн, который управлял повозкой, почтительно стоял в стороне, стараясь быть незаметным.

Этот бамбуковый лес казался бесконечным, Чэнь Цянь еще не понимал, что задумал ученик, и обернулся к нему с вопросом.

— Учитель, иди за мной, это то, что я хотел тебе показать.

Му Яо улыбался искренне, с легкой хитростью в глазах, приглашая учителя угадать. Чэнь Цянь улыбнулся и последовал за ним.

Бамбуковый лес, казалось, закрывал небо, глубокий зеленый цвет заполнял глаза. Вдалеке виднелись зелено-белые черепицы. Это была граница леса.

Чэнь Цянь почувствовал что-то, но не мог понять, что задумал ученик.

Его догадка подтвердилась, когда он увидел золотые пионы на табличке у входа.

Сад Пионов.

Сад Пионов был выполнен в стиле южных садов, каждый шаг открывал новый вид, особенно вокруг пруда И-хэ.

Усадьба находилась за пределами Цзиньлина. И этот дом в пригороде Лояна был почти идентичен по планировке и деталям.

Чэнь Цянь, подталкиваемый Му Яо, открыл медное кольцо на красных воротах и, увидев экран за ними, понял это.

<http://bllate.org/book/16807/1545675>